

УДК 81`42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-61-67

ПОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРТИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С НАТАЛЬЕЙ О'ШЕЙ)

С. В. Лобанова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Анализируется профессиональная языковая личность Натальи О'Шей – певицы, музыканта, автора песен, лидера рок-группы «Мельница». Материалом исследования являются тексты интервью за 2004–2017 гг. Описаны выделенные Е. И. Головановой три уровня анализа профессиональной языковой личности артиста: 1) уровень профессионального сознания; 2) вербальный уровень; 3) мотивационно-прагматический уровень. Анализ текстов интервью позволяет судить о взглядах Натальи О'Шей на природу творчества, об источниках вдохновения артистки, о ее музыкальной и общей эрудиции.

Свое творчество Наталья О'Шей рассматривает как сложный процесс соединения личных впечатлений и эмоций с отсылками к литературным произведениям, сказкам и мифам. Артистка сравнивает написание песен с созданием витража, выращиванием цветка и т. д. Отмечается, что ее деятельность как музыканта тесно связана с ее научными интересами в области филологии. Наталья О'Шей свободно владеет музыкальной терминологией; рассказывая о создании и записи песен, игре на музыкальных инструментах, она использует не только специальную лексику, но и разнообразные выразительные средства. Речь артистки характеризуется обилием ономов, наличием цитат из разных источников.

Данное исследование представляет интерес для лингвоперсонологии и коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность артиста, Наталья О'Шей, интервью.

Изучение языковой личности является одним из приоритетных направлений в современном языкознании, для которого характерен повышенный интерес к речи человека, дающей представление о его социальном положении, психологическом типе, мировидении. Наряду с термином «языковая личность» в лингвистических работах сейчас достаточно часто используется более узкий термин «профессиональная языковая личность».

В данной статье мы опираемся на определение профессиональной языковой личности, предложенное Е. И. Головановой: «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [1, с. 188]. Опираясь на трехуровневую структуру языковой личности вообще, предложенную Ю. Н. Карауловым, и модифицируя ее, Е. И. Голованова перечисляет и характеризует уровни описания профессиональной языковой личности:

«1) уровень профессионального сознания (концепты и домены как ментальные образования, отражающие структуру специального опыта);

2) вербальный уровень (коррелирующие со структурами сознания системы и микросистемы специальных наименований – терминов, профессионализмов, номенклатурных знаков);

3) мотивационно-прагматический уровень, проявляющийся в отборе прецедентных имен, высказываний, текстов» [1, с. 189].

Как отмечает Е. И. Голованова, сфера деятельности профессиональной языковой личности определяет подходы к ее исследованию и отбор фактического материала [1, с. 192]. Например, материалом для исследования профессиональной языковой личности ученого служат его опубликованные научные труды [1, с. 192], в которых особое внимание обращается на «авторскую» терминологию, отбор прецедентных текстов, стиль заголовков статей и т. п. [1, с. 192–193].

Приведем примеры отбора фактического материала в зависимости от сферы деятельности анализируемых профессиональных языковых личностей из работ других исследователей. Например, в диссертации М. И. Солнышкиной исследуется лексикон, тезаурус и прагматикон в структуре коллективной русскоязычной и англоязычной профессиональной личности моряка. Исследование осуществляется на материале номинативных единиц морского профессионального некодифицированного подязыка, фразеологизмов, связанных с морским делом; текстов морских анекдотов, тостов и песен [2]. В статье Ф. Х. Исмаевой профессиональная языковая личность спортсмена характеризуется с опорой на однословные и многословные единицы «профессионального спортивного некодифицированного подязыка (баскетбол, футбол, хоккей)» [3, с. 42]. Е. И. Золотова, составляя социолингвистический портрет предпринимателя Челябинской области, в качестве материала исследования избирает деловые записки, стикеры, бизнес-дневники [4, с. 226]. Анализу профессиональной

языковой личности музыканта посвящена кандидатская диссертация М. С. Быкановой, которая исследует способы представления языковых личностей композиторов А. Н. Скрябина и К. Дебюсси на материале их эпистолярия, нотных ремарок, поэтических произведений, терминологических словарей, а также записей устной речи указанных личностей [5, с. 4].

Характеристике профессиональной языковой личности музыканта посвящен ряд публикаций, выполненных на разном материале. Например, в статье Е. Н. Азначевской [6] анализируются интервью современных немецких музыкантов, исполняющих классическую, популярную, электронную музыку.

Профессиональная языковая личность современных отечественных музыкантов, на авторский взгляд, является малоизученной. В качестве примера работы этой тематики приведем статью Д. И. Иванова «Синтетическая языковая личность К. Кинчева: специфика кинетического поведения» (2016) [7].

Ранее были опубликованы работы, посвященные изучению профессиональных языковых личностей певиц Ирины Богушевской [8] и Рады Анчевской [9]. В статье [9, с. 49] обосновано употребление сочетания «профессиональная языковая личность артиста» вместо более узкого «профессиональная языковая личность музыканта», поскольку и Ирина Богушевская, и Рада Анчевская являются не только исполнителями, но и авторами песен.

Еще большее разнообразие ролей, связанных со сценической деятельностью, характерно для Натальи О'Шей, языковая личность которой является объектом исследования в данной статье. Полученные результаты представляют интерес для изучения идиостилевых особенностей данной языковой личности.

Наталья Андреевна О'Шей (сценический псевдоним – Хелависа) – вокалистка рок-группы «Мельница» и ее художественный руководитель, автор песен, музыкант. Окончила Московский государственный университет. В 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Германские языки». Работала преподавателем (2003–2008), а затем старшим научным сотрудником (2008–2014) кафедры кельтской и германской филологии МГУ. Регулярно принимает участие в разного рода проектах: мюзикле «Последнее испытание» (2009), творческих мастерских межкультурной адаптации (по результатам работы которых Н. А. О'Шей – в соавторстве с этнографом Н. Лапкиной – была написана научно-популярная книга «Сказки, рассказанные в октябре» (2015)) и т. п. Следует отметить широкий культурный контекст творчества Натальи О'Шей: отдельные песни

в ее репертуаре написаны на стихи Н. С. Гумилева, М. И. Цветаевой, Р. Бернса, У. Б. Йейтса, М. Метерлинка, но большая часть песенного материала сочинена самой Натальей (одной или в соавторстве). Источником вдохновения для исполнительницы является классическая и современная проза, сказки и мифы народов мира, поэзия Серебряного века [10].

Материалом исследования послужили тексты интервью, данные Натальей О'Шей с 2004 по 2017 г., либо полностью посвященные вопросам творчества, либо содержащие фрагменты такого характера.

Далее представлен поуровневый анализ профессиональной языковой личности артиста, сделанный на материале этих интервью.

Уровень профессионального сознания. В рассмотренных интервью неоднократно встречаются размышления Натальи О'Шей о природе творчества, которое, по ее мнению, представляет собой сложный, во многом стихийный процесс причудливого напластования личных впечатлений и эмоций, ассоциаций из области литературы и культуры. Для передачи своего видения творчества певица использует природные и артефактные метафоры и сравнения: «*Я как паук, сижу в центре паутины и ловлю колебания, приходящие с самых отдаленных ее концов – а это концы, они же черт знает где!*» [11];

«*Я клею витражи, вот и все*» [11]. На примере композиции «Королевна» наглядно показано, как частями песенного «витража» становятся «магический» образ Исландии, события личной жизни, средневековое литературное произведение: «*За ней очень, очень многое стоит – и волшебная страна Исландия, где магия просто реет в воздухе, и ее нельзя не чувствовать, и такому сенсору, как я, просто тяжело из-за этого там спокойно жить; и несбывшаяся любовь; и средневековый миннезанг о такой же несвершившейся любви, который сыграл не последнюю роль в моей истории; и воплощение в тексте одного из моих любимых образов – сокола*» [11].

См. также сопоставление разных способов создания песни: «*Иногда появляется кусочек мелодии или даже просто аккорд, который я несколько дней могу дергать и слушать (как медведи забавляются с расщепленными деревьями)*» [11]; «*Иногда все получается более-менее вместе и катится, как снежный ком, и тогда уже текст на письме, в качестве „стихов“, выглядит совсем безобразно, но это потому, что он развивается логично музыке, а не правилам стихосложения*» [11].

Наталья О'Шей считает свое творчество глубоко субъективным, настаивая на первичности лич-

ных впечатлений и воспоминаний в ходе создания песен и на вторичности литературных и культурных аллюзий и подкрепляя эту мысль следующей развернутой метафорой: «*Мои впечатления – это луковица. Песни – выросший из этой луковицы великолепный фиолетово-желтый ирис. А аллюзии и отсылки – мои удобрения, сопочек и маленькие грабельки, которыми я обрабатывала этот росток*» [12].

Отвечая на вопрос о сходстве своего творчества с творчеством Рады Анчевской, Наталья О'Шей использует оппозиции: «заговор – миф» [13], «практическая и теоретическая сторона» «словесной и музыкальной магии» [13]. Для Рады Анчевской, как отмечалось в статье, посвященной анализу ее языковой личности [9], характерно уподобление артиста шаману, способному воздействовать на подсознание слушателей, превращать концерт в ритуал, а сцену – в сакральное место. Наталья О'Шей определяет свои песни как «кусочки мифов современного и даже вневременного мифологического сознания» [13], в которых помимо текста и музыки должна быть еще одна трудно определяемая составляющая, которую певица уподобляет 25-му кадру в кино [13]. Исполнительница отмечает, что не разделяет понятия «религия» и «миф», поскольку ей «*интересно разъять ту же христианскую религию с точки зрения мифа, приложить к ней тот же инструментарий Леви-Стросса*» [14] и сопоставляет персонажей Библии (ангел) и скандинавских мифов (белка Рататоск): «*Мне интересен ангел в той же степени, сколь белка Рататоск, которая бежит по стволу Иггдрасиля*» [14].

Наталье О'Шей, с одной стороны, близко понимание артиста, создателя песен как медиума, который извлекает «вечные» сюжеты из мифологического континуума [13]. В пределах песни эти сюжеты обретают новую жизнь, развиваясь часто вопреки первоначальной авторской задумке [13]. С другой стороны, исполнительница подчеркивает рациональное начало в своем творчестве, на которое оказало сильное влияние ее филологическое образование: «*Мне кажется, что мои ученые штудии сильно помогают мне как творцу*» [15], «*мое собственное мифотворчество выросло в первую очередь из занятий исторической поэтикой*» [15].

Наталья О'Шей достаточно часто рассуждает о соотношении в песне музыки и текста, считая музыку первичной [11] и противопоставляя собственно поэзию и песенные тексты [11].

В интервью певица четко обозначает, по меньшей мере, две функции своего творчества: **образовательную** [16, 17] (см. высказывание: «*самый приятный момент был, когда человек послушал песню „Невеста полоза“, пошел в библиотеку и взял томик Бажова, которого раньше не читал*» [17])

и «**целебную**» [14] (см. высказывание: «*творчество должно помочь сублимировать какие-то проблемы, какие-то вещи, которые людей беспокоят, пусть это будет даже какой-то болезненный катарсис*» [14]).

Вербальный уровень. В рассмотренных текстах интервью вербализуется главным образом то, что М. С. Быканова называет «профессиональное когнитивное пространство» музыканта [5, с. 16], представляющее собой «часть специфического континуума музыкальной картины мира, основанной на знании нотной грамоты, закономерностей гармонических построений, законов технического мастерства и целого ряда профессиональных «премудростей», отражаемых в языковых формах и способах их функционирования» [5, с. 16]. Выявлены следующие группы лексики, объединяемые темой «Музыка»:

– названия музыкальных инструментов и их деталей: «*у современной кельтской арфы на голове есть так называемые „леверсы“, то есть рычажки на каждой струне*» [18]; «*у нас в „Обряде“ опять появляется ирландская волынка, причем она звучит в унисон с гитарным смычком*» [16]; «*придумал совершенно разное по характеру звучание висла для мужской и женской партий*» [16];

– названия музыкальных стилей и жанров: «*он играет свою борис борисовичевскую музыку, в которой есть место и реггей, фолк-року, классическому прогрессив-року, психоделическому*» [14]; «*шотландский жанр *puirt-a-beul* < > предполагает скороговорку*» [19]; «*ирландский у нас представлен и ритмичными песнями, и невероятно красивым „плачем“ в жанре *sean nos*, что значит „старый обычай“*» [19];

– музыкальные термины: «*их можно поднимать и опускать левой рукой и во время игры, создавая хроматизм*» (об игре на арфе) [18]; «*у нас получился из нее такой фолк-рочок со средневековой модуляцией в финале*» (о создании и записи песен для альбома кельтской музыки) [19];

– музыкальная сленговая лексика: «*начал сочинять такие мощные „псевдотитовые“ партии < > с „подъездами“*» [16]; «*далее перемещаемся к шотландскому горному драйву*» [19].

Говоря об исполнении партий музыкальных инструментов, записи песен, взаимодействии с другими вокалистами, истории фолк-рока, Наталья О'Шей не только прибегает к специальной лексике, но и активно использует разнообразные выразительные средства: эпитеты («звук **шаманский**» [16]; «*всю песню идут нереальные хтонические флажолеты*» [16], «*„Алхимия“ для меня более „яньский“ диск, а „Химера“ – более „иньский“*» [16]; «*невероятно светлое, воздушное, теплое звучание*» [19]); сравнения («*песня для*

меня самой – как прямой массаж сердца, все абсолютно открыто и незащищено» (о композиции «Королевна») [11]; «это было прекрасно, как цветение лотоса» [16]; «ирландские танцевальные мелодии более текучие, как вода журчит» [19]; метафоры («Мы услышали его в западной рок-музыке, которая основательно закалилась через горнило крещения фолком» [13], «Эта арфа и есть крыло – продолжение тела. Как у самураев оружие – продолжение руки» [17]); окказионализмы («„Зов крови“ звучит < > не столь сказочно-барочно, как „Дорога сна“» [13]; «Мне очень приятно физическое ощущение от инструмента – такое „обнимательное“, что ли» [17]; «мы хотели сделать не „хелависный“ альбом» [19]).

Мотивационно-прагматический уровень. Данный уровень представлен прежде всего многочисленными онимами, среди которых выделяются:

– фамилии и имена певцов («Нет, мне не кажется, что я принадлежу к тому же контексту, что Тикки Шельен и Майя Котовская – при том, что я люблю и ценю творчество обеих» (ответ на вопрос о принадлежности «Мельницы» к ролевому движению) [15]; «Ходила на мастер-классы к Джули Фоулс – замечательной шотландской певице» [20]; музыкантов-инструменталистов («Однажды в гримерке ЦДХ ко мне в руки попала маленькая кельтская арфа арфистки Нины Гвамичавы» [20]), композиторов («Там в конце появляется труба – это привет Эндрю Ллойд Веберу» [20]), писателей и поэтов («А отсылки к творчеству Цветаевой, к Пастернаку, Экзюпери, к „Моби Дику“ – это инструмент» [12], «Очень мило получилось – закольцевалась образная структура и с Гумилёвым со „Змием“, и с Пастернаком со стеклянным сосудом со свечой внутри» [20]), ученых («В любом случае то, что я делаю, подпадает под определения Веселовского и Лотмана» [20]);

– названия музыкальных групп: (группы, которые упоминаются в связи с рассуждениями исполнительницы об истоках и развитии фолк-рока – направления, к которому часто относят группу «Мельница»; группы, с которыми исполнительница сотрудничала или которые произвели на нее большое впечатление): «Например, Matas and Papas применили к американской ритм-н-блюзовой традиции кача и драйва принцип терцового гармонического двухголосия» [13]; «Их усилия подхватили Led Zeppelin, которые стали более жестко экспериментировать с ладами в народной музыке» [13]; «Я помню, был совершенно прелестный момент, когда я вышла с группой „Ария“ в том году на их юбилее со своей электроарфой» [14];

– названия музыкальных альбомов и композиций: «Допустим, помимо „Невесты Полоза“, ко-

торая уже в зубах навязла, у меня песня „Огонь“ исключительно славянская», «У нас есть песня „Обряд“ с пластинки „Химера“, я ее считаю большой удачей» [20];

– названия литературных произведений и литературных персонажей: «Хелависа – это такой второстепенный персонаж романа Томаса Мэлори „Смерть Артура“, ведьма-неудачница такая» (о создании своего псевдонима) [14]; «Кто не читал Г. Л. Олди, цикл „Бездна Голодных Глаз“, а в нем повесть „Витражи Патриархов“, прочтите непременно, сразу про меня многое станет ясно» [11];

– имена мифологических персонажей: «все про индоевропейский сюжет героя-громовника, который побеждает бога-змея, Перун и Велес» [20]; во мне, конечно, просыпается скандинавист, который не может не вставить только мне самой очевидную отсылку к „Речам Гримнира“, где Один сидит в кольце из огней и говорит всякие интересные вещи» [20].

Для того чтобы яснее и нагляднее обозначить свою позицию, свой подход к творчеству, Наталья О’Шей в некоторых интервью использует цитаты (взятые из литературных произведений или произнесенные известными людьми): «Я как волшебник у Шварца: „Мне захотелось поговорить с тобой о любви. Но я волшебник. И я взял и собрал людей и перетасовал их, и все они стали жить так, чтобы ты смеялась и плакала“» [21] (о первичности при создании музыкальных композиций личных переживаний и о вторичности и вспомогательной роли сюжетов, образов и аллюзий в песнях).

Таким образом, анализ текстов интервью, данных Натальей О’Шей в разные годы, дает достаточно полное представление об особенностях ее профессиональной языковой личности, так как в интервью артистка четко обозначает свое понимание творчества, подходы к написанию песен и т. п. Наталья О’Шей настаивает на большой субъективности своего песенного творчества, подчеркивая вместе с тем, что в ее песнях соединяется личное (события, эмоции) и вечное, архетипическое. Лидер группы «Мельница» указывает, что работает на стыке двух видов деятельности: «То, чем я занимаюсь как музыкант, логичным образом производится из того, чем я всегда занималась как ученый» [15]. В ходе анализа выявлены такие особенности языковой личности Натальи О’Шей, как обилие точной информации, образность, глубокие знания теории и истории музыки. Анализ языковой личности данной артистки представляется перспективным для выявления ее идиостиля и может быть продолжен с привлечением другого материала (например, текстов песен).

Список литературы

1. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 186–217.
2. Солнышкина М. И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2005. 53 с.
3. Исмаева Ф. Х. Алгоритм паспортизации тезаурусного уровня профессиональной языковой личности спортсмена // Вестн. НГУ. 2007. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 5, вып. 1. С. 40–45.
4. Золотова Е. С. Естественная письменная речь как источник изучения профессиональной языковой личности // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 226–228.
5. Быканова М. С. Языковая личность музыканта в этнокультурном аспекте (на материале дискурсных манифестаций А. Н. Скрябина и К. Дебюсси): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 195 с.
6. Азнамеева Е. Н. К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 5–9.
7. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность К. Кинчева: специфика кинетического поведения // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. С. 114–124.
8. Лобанова С. В. О некоторых особенностях языковой личности современного эстрадного артиста (на материале интервью с Ириной Богушевской) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 11 (176). С. 42–47.
9. Лобанова С. В. Самопрезентация профессиональной языковой личности артиста (на материале интервью с Радой Анчевской) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 7 (184). С. 48–53. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-48-53.
10. Хелависа. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B0> (дата обращения: 19.07.2017).
11. Интервью с Натальей Николаевой (Хелависой). 09.10.2004. URL: <http://www.metalland.net/cgi-bin/board/topic.cgi?forum=52&topic=37> (дата обращения: 22.07.2017).
12. Эволюция «Мельницы», или «Алхимия» как любимый альбом коллектива. 7.05.2016. URL: <https://yarcube.ru/interview/67718.php> (дата обращения: 22.07.2017).
13. Хелависа: «Я оперирую мифами и теоретическим колдовством». 7.10.2006. URL: <https://www.vz.ru/culture/2006/10/7/51879.html> (дата обращения: 20.07.2017).
14. Современный фолк-рок. 16.11.2011. URL: <http://echoperm.ru/interview/299/91196/> (дата обращения: 21.07.2017).
15. Хелависа и ее магия Слова. URL: <http://rus.postimees.ee/2854077/helavisa-i-ee-magiya-slova> (дата обращения: 22.07.2017).
16. Наталья О'Шей («Мельница»): Рождение химеры. 24.10.2016. URL: http://www.inrock.ru/interviews/melnitsa_2016 (дата обращения: 22.07.2017).
17. Я по жизни постмодернист. URL: <http://www.melnitsa.net/forum/viewtopic.php?f=30&t=41098> (дата обращения: 22.07.2017).
18. Хелависа, или Венок музыкального разнотравья // Лебедь. Независимый альманах. № 586. 8 марта 2009 г. URL: <http://lebed.com/2009/art5475.htm> (дата обращения: 22.07.2017).
19. Хелависа: «Нужно петь так, как требует сложившаяся манера исполнения». Октябрь, 2013. URL: <http://www.zvuki.ru/R/P/31585/> (дата обращения: 22.07.2017).
20. Суриков В. О чем поет Хелависа. Наталья О'Шей – об искусстве сонграйтинга // Эксперт. 2017. № 6. С. 46–49. URL: <http://expert.ru/expert/2017/06/o-chem-poet-helavisa/> (дата обращения: 24.07.2017).
21. Наталья О'Шей о сказках, природе магии и Хелависе. URL: <http://www.kudaidti.com/journal/1358/> (дата обращения: 22.07.2017).

Лобанова Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svetlana2feb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 07.08.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-61-67

LEVEL ANALYSIS OF THE ARTIST'S PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF INTERVIEWS WITH NATALIA O'SHEA)

S. V. Lobanova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with analysis of the professional language personality of Natalia O'Shea – a singer, musician, songwriter and leader of the rock-group “Mel'nitsa” (The Mill). The material of research is the texts of the interviews (2004–2017 years). The author of the article describes in detail the three levels of the artist's professional language

personality: 1) the level of professional consciousness; 2) the verbal level; 3) the motivating and pragmatical level. The texts of the interviews give knowledge about N. O'Shea's views of nature of creative work, things which inspire the artist, her musical and general erudition.

Natalia O'Shea considers her creative work as a complicated subjective process of connection of individual impressions and emotions with allusions to literary works, fairytales and myths. The artist compares songwriting with stained-glass window creation, cultivation of flower etc. She notes that her activity as a musician is tightly connected with her scientific interests in philology. Natalia O'Shea knows terminology of music very well. In her stories about songwriting and recording of songs, playing the musical instruments the artist uses not only professional lexis, but different expressive means of language. There are a lot of onyms and a number of citations in speech of the artist.

This research is interesting for linguopersonology and communicative stylistics of text.

Key words: *professional language personality of the artist, Natalia O'Shea, interview.*

References

1. Golovanova E. I. *Vvedeniye v kognitivnoye terminovedeniye: uchebnoye posobiye* [Introduction to cognitive science of terminology: educational book]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011, pp. 186–217 (in Russian).
2. Solnyshkina M. I. *Asimmetriya struktury yazykovoy lichnosti v russkom i angliyskom variantakh morskogo professional'nogo yazyka*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Asymmetry of structure of the language personality in Russian and English variants of marine professional language. Abstract of thesis doct. of phil. sci.]. Kazan, 2005. 53 p. (in Russian).
3. Ismaeva F. Kh. *Algoritm pasportizatsii tezaurusnogo urovnya professional'noy yazykovoy lichnosti sportsmena* [Algorithm of thesaurus level's certification of sportsman's professional language personality]. *Vestnik NGU – Bulletin of NSU*, 2007, vol. 5, no. 1, pp. 40–45 (in Russian).
4. Zolotova E. S. *Estestvennaya pis'mennaya rech' kak istochnik izucheniya professional'noy yazykovoy lichnosti* [Unstudied written word as a source of study of professional language personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, vol. 57, no. 24 (239), pp. 226–228 (in Russian).
5. Bykanova M. S. *Yazykovaya lichnost' muzykanta v etnokul'turnom aspekte (na materiale diskursnykh manifestatsiy A. N. Skryabina i K. Debussy)*. Dis. kand. filol. nauk [Language personality of a musician in ethnic and cultural aspects (on the material of discursive manifestation of A. N. Scriabin and C. Debussy)]. Dis. cand. of phil. sci.]. Belgorod, 2014. 195 p. (in Russian).
6. Aznacheeva E. N. *K probleme tipologizatsii professional'noy yazykovoy lichnosti muzykanta* [Linguistic personality of a musician: a typological aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, vol. 39, no. 43 (181), pp. 5–9 (in Russian).
7. Ivanov D. I. *Sinteticheskaya yazykovaya lichnost' K. Kincheva: spetsifika kineticheskogo povedeniya* [Synthetic language personality of K. Kinchev: particularity of kinetic behavior]. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst – Russian rock-Poetry: Text and Context*, 2016, pp. 114–124 (in Russian).
8. Lobanova S. V. *O nekotorykh osobennostyakh yazykovoy lichnosti sovremennogo estradnogo artista (na materiale interv'yu s Irinoy Bogushevskoy)* [About some features of language personality of a modern entertainer (on the material of the interviews with Irina Bogushevskaya)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 11 (176), pp. 42–47 (in Russian).
9. Lobanova S. V. *Samoprezentatsiya professional'noy yazykovoy lichnosti artista (na materiale interv'yu s Radoy Anchevskoy)* [Self-presentation of the artist's professional language personality (on the material of interviews with Rada Anchevskaya)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, no. 7 (184), pp. 48–53 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-48-53
10. *Khelavisa* [Hellawes]. (in Russian). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B0> (accessed 19 July 2017).
11. *Interv'yu s Natal'ey Nikolaevoy (Khelavisoy)* [Interview with Natalia Nikolaeva (Hellawes)]. 09.10.2004 (in Russian). URL: <http://www.metalland.net/cgi-bin/board/topic.cgi?forum=52&topic=37> (accessed 22 July 2017).
12. *Evolyutsiya "Mel'nitsy", ili "Alkhimiya" kak lyubimy al'bom kollektiva* [Evolution of "Mel'nitsa" or "Alchemy" is a favorite album of the group]. 7.05.2016 (in Russian). URL: <https://yarcube.ru/interview/67718.php> (accessed 22 July 2017).
13. *Khelavisa: "Ya operiruyu mifami i teoreticheskim koldovstvom"* [Hellawes: "I speak in terms of myth and theoretical sorcery"]. 07.10.2006 (in Russian). URL: <https://www.vz.ru/culture/2006/10/7/51879.html> (accessed 20 July 2017).
14. *Sovremennyy folk-rok* [Modern folk-rock]. 16.11.2011 (in Russian). URL: <http://echoperm.ru/interview/299/91196/> (accessed 21 July 2017).
15. *Khelavisa i ee magiya Slova* [Hellawes and her magic of Word] (in Russian). URL: <http://rus.postimees.ee/2854077/helavisa-i-ee-magiya-slova> (accessed 22 July 2017).
16. *Natal'ya O'Shey ("Mel'nitsa"): Rozhdeniye khimery* [Natalia O'Shea ("Mel'nitsa"): The birth of chimera]. 24.10.2016 (in Russian). URL: http://www.inrock.ru/interviews/melnitsa_2016 (accessed 22 July 2017).
17. *Ya po zhizni postmodernist* [I am a postmodernist in my life] (in Russian). URL: <http://www.melnitsa.net/forum/viewtopic.php?f=30&t=41098> (accessed 22 July 2017).
18. *Khelavisa, ili Venok muzykal'nogo raznotrav'ya* [Hellawes or the wreath of musical herbs]. *Lebed' – Swan*, 2009, no. 586 (in Russian). URL: <http://lebed.com/2009/art5475.htm> (accessed 22 July 2017).

19. *Khelavisa: "Nuzhno pet' tak, kak trebuet slozhivshayasya manera ispolneniya"* [Hellawes: "One must sing as the established usage of performance requires"]. October, 2013 (in Russian). URL: <http://www.zvuki.ru/R/P/31585/> (accessed 22 July 2017).
20. Surikov V. O chem poet Khelavisa. Natal'ya O'Shey – ob iskusstve songraytinga [What Hellawes sings about. Natalia O'Shea – about the art of songwriting]. *Ekspert – Expert*, 2017, no. 6, pp. 46–49 (in Russian). URL: <http://expert.ru/expert/2017/06/o-chem-poet-helavisa/> (accessed 24 July 2017).
21. *Natal'ya O'Shey o skazkakh, prirode magii i Khelavise* [Natalia O'Shea about fairytales, nature of magic and Hellawes] (in Russian). URL: <http://www.kudaidti.com/journal/1358/> (accessed 22 July 2017).

Lobanova S. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: svetlana2feb@sibmail.com